

Репнякова Наталия Николаевна

ФУНКЦИИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В статье рассматриваются звукоподражания в сказках китайского народа, анализируются оригинальные тексты с целью выявления синтаксической роли, стилистической функции звукоподражаний, определяется их типология на основании классификации по количественному принципу и в зависимости от источника звука. Автором обосновывается полифункциональность и национальная специфика звукоподражаний. Научная новизна работы определяется также характером исследуемого материала, некоторые сказки впервые переведены нами на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Машуш А. А. Языковые новации и речевые изменения в русской спортивной лингвокультуре XXI века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Курск, 2013. 21 с.
9. Олейник Р. В. Анализ фразеологических универсалий русского, польского и английского языков [Электронный ресурс] // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 74-81. URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/8243-2013-06-19-23-40-43> (дата обращения: 05.06.2017).
10. Ata sözləri anlamaları [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atasozlerianlamlari.com/Harf/K-12/Atasozu/komsununtavugu-komsuya-kaz-gorunur/> (дата обращения: 05.06.2017).
11. Rəhimov S. Seçilmiş əsərləri. 2 Cilddə. Bakı: Şərq-Qərb nəşr., 2005. 313 səh.
12. <http://bugun.az/index.php?page=news&category=13&id=1126> (дата обращения: 06.06.2017).
13. <http://modern.az/articles/40026/1/> (дата обращения: 06.06.2017).
14. <http://theadvocate.com/columnists/8561730-55/james-gill-adley-goes-to> (дата обращения: 06.06.2017).
15. <http://www.accountingweb.com/article/minnesota-twins-heirs-go-bat-against-irs-tax-court/222153> (дата обращения: 06.06.2017).
16. <http://www.dailynews.co.zw/articles/2013/10/02/madhuku-under-fire> (дата обращения: 06.06.2017).
17. <http://www.foxnews.com/sports/2013/09/19/red-sox-pitcher-beats-cancer-gives-back/> (дата обращения: 06.06.2017).
18. <http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.552574> (дата обращения: 06.06.2017).
19. <http://www.jsonline.com/sports/brewers/bud-selig-went-to-bat-for-mlb-from-his-own-backyard-b99107851z1-225450872.html#ixzz2vTNLx6q1> (дата обращения: 06.06.2017).
20. <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/394373> (дата обращения: 06.06.2017).
21. http://www.yeniazerbaycan.com/Muellifler_e630_az.html (дата обращения: 06.06.2017).

ON ADEQUACY OF TRANSLATING AMERICAN PHRASEOLOGISMS INTO THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Ragimov Mekhdi Nizami ogly, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ganja State University
matlabm@yandex.ru

The article is devoted to the problem of linguo-culturological differences when translating from English, in particular, American English, into the modern Azerbaijani language. By numerous examples the author shows the necessity to consider phraseo-semantic peculiarities of the English literary language in the translation process.

Key words and phrases: phraseology; semantic adequacy; literary language; metaphorical meaning; phraseological terminology; linguistics; paradigm.

УДК 801.81; 811.58

В статье рассматриваются звукоподражания в сказках китайского народа, анализируются оригинальные тексты с целью выявления синтаксической роли, стилистической функции звукоподражаний, определяется их типология на основании классификации по количественному принципу и в зависимости от источника звука. Автором обосновывается полифункциональность и национальная специфика звукоподражаний. Научная новизна работы определяется также характером исследуемого материала, некоторые сказки впервые переведены нами на русский язык.

Ключевые слова и фразы: китайские народные сказки; звукоподражания; стилистические функции; синтаксическая роль; полифункциональность звукоподражаний.

Репнякова Наталия Николаевна, к. филол. н.
Омский государственный педагогический университет
repniakov@rambler.ru

ФУНКЦИИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ¹

Изучение звукоподражаний как способов передачи непосредственных звуков природы, человека и животных в разных языках – одна из наиболее важных и перспективных тем современной лингвистики. Существует несколько терминов, связанных с данным языковым феноменом: изобразительные слова, идеофон, ономотопея, звуковой символизм, звуковые жесты, мимесис и иконизм [3, с. 83]. Все эти понятия появились в результате работы разных лингвистических школ и представляют собой варианты наименования одного и того же явления. В качестве основного для нашей работы выбрано понятие «звукоподражание». За рабочее принимаем данное Ван Ляо-и определение звукоподражания – это «передача звуков, существующих в природе, при помощи звуков языка» [1, с. 204].

Выбор сказок как материала исследования обусловлен недостаточной изученностью данного фольклорного жанра и тем, что китайские народные сказки непосредственно отражают особенности языка. Объем выборки составляет 250 примеров из аутентичных текстов на языке оригинала [6; 7].

¹ Автор выражает особую благодарность Адигезаловой О. Г. за помощь в работе над материалами статьи.

По способу образования лидируют двусложные звукоподражания: состоящие из двух слогов, их 37,6%, и образованные редупликацией одного слога, занимают 30%. Односложные составляют 19,6%, звукоподражания, образованные двумя удвоенными слогами, – 12,4% и лишь 0,4% звукоподражаний, состоящих из сочетания одного одиночного слога с удвоением другого слога. Преобладание звукоподражаний, состоящих из двух слогов, видимо, связано с тем, что для современного китайского языка характерен полисиллабизм, то есть преобладание многосложных слов, из которых большинство двусложных, что является отличительной особенностью исследуемого языка [4, с. 1].

В зависимости от источника звуков, О. П. Фролова делит звукоподражания на две группы [5]. Для дальнейшего исследования функционирования звукоподражаний в сказках нами была выявлена частотность употребления разных типов звукоподражаний.

Лидируют звукоподражания первой группы (56,6%), где мы выделили звукоподражания голосу животных и птиц, их движениям (35,4 %), подражания движениям человека и звукам человеческой речи (21,2 %). Например: 一天夜里, 天上没有一颗星星, 阴得像一张黑牛皮, <...> 远处饿狼“嗷嗷”嚎叫 [7, с. 450]. / Наступила ночь, на небе ни звездочки, темно, словно растянута черная воловьша шкура, <...> вдалеке голодный волк «ао-ао» воет (здесь и далее перевод автора статьи – Н. Р.). Звукоподражание ао-ао дополняет описание жуткой ночи в горах, когда главный герой от страха не может сомкнуть глаз. Тем более что его предупредили: услышать вой дикого волка – плохое предзнаменование. 狼劲在孩子的屁股上掐了一把, 孩子“哇”地一声大哭起来 [Ibidem, с. 590]. / Волк с силой ущипнул ребенка за попу разок, малыш «ва» заревел. Рассказчик, используя звукоподражание ва, передает громкий плач ребенка, вызванный болью, что усиливает кульминационный момент сказки: мать по плачу нашла своего малыша.

На втором месте – звукоподражания второй группы (43,4%), где мы выделили подражания звучащим предметам (31%) и подражания явлениям природы (12,4%). Например: 娘儿俩来到一个青堂瓦舍的大院儿, 门“吱扭”一声开了, 从里边走出一个小媳妇 [Ibidem, с. 419]. / Мать и дочь вдвоем оказались в широком дворе дома с черепичной крышей, дверь «цзы-ню» закричала, вышла к ним младшая сноха. Звукоподражание цзы-ню используется для непосредственной передачи звука открывающейся двери и усиливает ощущение реальности происходящего, читатель оказывается погруженным в сказочную атмосферу, как и в следующем примере: 把坛子拔出来, 清亮亮的水, “咕嘟咕嘟”往上直蹿 [Ibidem, с. 553]. / Вытащил кувшин, чистая прозрачная вода, булькая «гу-ду-гу-ду», полилась.

Звукоподражания могут самостоятельно употребляться внутри и за пределами предложения. Например: 这天夏天, 大姐正在院里做针线活儿, 来了一只蜜蜂, 在大姐头上飞了三圈, 说: “嗡嗡嗡嗡, 嗡嗡嗡嗡, 蛇家叫我做媒公, 问问大姐中不中 [Ibidem, с. 419]? / Это был летний день, когда старшая сестра в саду шила, прилетела пчела, облетела вокруг головы старшей сестры три раза и говорит: «Вэн-вэн-вэн, вэн-вэн-вэн, семья Змеи наняла меня в качестве свата!» Звукоподражание вэн повторяется и используется за пределами предложения изолированно, передавая жужжание пчелы. 老头儿从桌上拿个白饭碗, 往砖地上一扔, “叭”的一声碗摔两半儿 [Ibidem, с. 600]. / Старик взял со стола чашку с вареным рисом, бросил ее на кирпичный пол, со звуком «ба» чашка разбилась на две части. В предложении звукоподражание ба, идентичное русскому «бах», является частью предложения и выступает в качестве определения, о чем свидетельствует порядок слов и морфема 的 de.

Звукоподражания могут употребляться в качестве обстоятельства. Например: 他只一吹, 乌鸦, 麻雀就经受不住, “呼呼”地飞走了 [Ibidem, с. 457]. / Он дунул только один раз, но вороны и воробьи не удержались, со свистом «ху-ху» разлетелись. Звукоподражание ху-ху в предложении является обстоятельством. На роль обстоятельства указывает морфема 地 de, которая в китайском языке служит для связи обстоятельства и глагола. 小伙子为了人厚道, 便答应了他们, 扯扯画角, 青鹤就扇起翅膀, 酒又“哗哗”地流出来 [Ibidem, с. 577]. / Парнишка был очень добр к людям и отзывчив, слегка потянул за угол картины, синий журавль замахал крыльями, вино снова с журчанием «хуа-хуа» полилось. У героя сказки была волшебная картина, если потянуть ее за угол, то журавль, изображенный на ней, машет крыльями, а из чарочки льется вино.

Звукоподражания могут употребляться в качестве дополнения. Например: 就在这时, 只听“嗖”一声, 飞毛腿没影了 [Ibidem, с. 459]. / Как раз в это время только послышался свист «соу», скорохода и след пропал. Звукоподражание соу передает свист, подчеркивая, насколько быстро убежал скороход. Скорость бегуна приравнивается рассказчиком к скорости ветра, описание ситуации носит гиперболический характер. В предложении звукоподражание в комплексе с一声 является дополнением. Звукоподражания обычно выступают дополнениями к глаголу 听 – слушать: 走了两天, 人也累了, 他就到沙丘上坐下歇息。刚坐稳, 就听“轰隆”一声, <...> 就是那条沙蛇 [Ibidem, с. 697]. / Шел он два дня, очень устал, присел на песчаный холмик отдохнуть. Только уселся, как услышал [грохот] «хун-лун», <...> это была та песчаная змея. Рассказчик использовал звукоподражание хун-лун для передачи шума, с которым передвигалась гигантская змея.

Звукоподражания могут быть дополнительным членом степени. На это также указывает служебная морфема 得 de. Например: 野兽们不知是咋一回事, 吓得“呼”一声都跑了 [Ibidem, с. 475]. / Звери не знали, что происходит, испугались так, что с криком «ху» все убежали. Звукоподражание ху передает крики, с которым звери разбежались, испугавшись внезапно появившегося охотника. 铜大钱气得“呼呼”直喘粗气, 只好乖乖地拿出五两碎银 [Ibidem, с. 474]. / Тун Дацянь тяжело вздохнул «ху-ху», ему только осталось, что

послушно отдать пять лянов серебра. Звукоподражание *ху-ху* используется для передачи эмоционального состояния Тун Дацяня, чтобы показать безвыходность ситуации.

Рассмотрим стилистические функции, которые выполняют звукоподражания в китайских народных сказках. В ходе исследования нами был использован перечень стилистических функций звукоподражаний, разработанный Л. А. Гороховой [2], так как явление звукоподражания является универсальным и существует во всех языках.

1. Звукоизобразительная функция.

Звукоподражания – это одно из главнейших средств изображения звучания в речи, это их основная функция. 它们东跳西蹦“咩咩”叫着散了群 [6, с. 11]。 / Они [бараны] прыгали туда и сюда, с бляением «*ме-ме*» стадо разбежалось. Звукоподражание *ме* редуцируется и используется для передачи бляения баранов. С помощью звукоподражания рассказчик подчеркивает радость и приподнятое эмоциональное состояние животных, освободившихся от волка. 小孩子扬起两只小胖手, “啪啪啪”拍了三下, 就见从林子里跑出一些小孩子来 [7, с. 661]。 / Малыш поднял свои пухленькие ручки и три раза хлопнул в ладоши «*па-па-па*», тут же увидели, что из леса выбежали ребяташки. Звукоподражание *па* выступает в своей основной функции – передача непосредственных звуков хлопков ладонями. Кроме того, рассказчик подчеркивает восторг ребенка, который вернулся в свою родную деревню, в свой дом. Это делает действие сказки более динамичным.

2. Дескриптивная (описательная) функция.

他紧走几步, 到近前一看, 鹿中了一箭, 疼得直门儿哆嗦, “呼嗒呼嗒”地喘着粗气, 怪可怜的 [Ibidem, с. 448]。 / Он [старик] поспешил сделал несколько шагов, подошел ближе и увидел, что оленя пронзила стрела, от боли он весь дрожал, стонал и тяжело дышал с хрипом и свистом «*ху-да-ху-да*», стало ужасно жалко его. Рассказчик посредством звукоподражания *ху-да-ху-да* не только передает звуки, которые издает олень, но в первую очередь описывает страдания и боль, которые испытывает раненое животное, вызывая к себе жалость и сострадание не только героя данной сказки – старика, но и читателя.

3. Идентифицирующая функция.

“喳喳喳! 喳喳喳! 你得的不是神病, 也不是腿病, 这是贪心病, 我可治不了!” [Ibidem, с. 419] / «*Ча-ча-ча! Ча-ча-ча!* У тебя не нервная болезнь, и лапы у тебя не болят, у тебя болезнь жадности! А ее я не вылечу!» Многократное звукоподражание *ча* передает крик сороки, используется рассказчиком для введения данного героя в повествование, подчеркивая его индивидуальность и выделяя его из числа других персонажей.

4. Функция интенсификации эмоционального воздействия.

老虎几天找不到吃的, 肚子饿得“咕噜咕噜”的叫 [6, с. 462]。 / Тигр несколько дней не мог найти еды, и в его животе бурчало от голода «*гу-лу-гу-лу*». Звукоподражания используются здесь, чтобы показать, насколько сильно голоден зверь, что, безусловно, усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

5. Функция экономии языковых средств.

“我翅膀上的羽毛都没有了, 你有什么办法能帮助我这个大忙呢? 呜呜呜”... [Ibidem, с. 165]。 / «На моих крыльях больше нет оперения, разве сможешь ты чем-то помочь мне? У-у-у...» Звукоподражание *у* утраивается, используется рассказчиком для экономии лексических средств, чтобы заменить прямое название действий «птица заплакала». Сказитель передает поникшее состояние птицы, которая потеряла надежду на выздоровление, подчеркивает безысходность и безвыходность ее ситуации, тем самым усиливает воздействие на читателя. 只听“噗通”一声, 两只山羊都掉进了水里 [Ibidem, с. 283]。 / «*Пу-тун*» и оба горных барашка оказались в воде. В данном примере рассказчик использовал звукоподражание *пу-тун* со значением «бултых, бух, шлеп», чтобы лаконично передать падение в воду, благодаря чему получилось избежать состоящего из нескольких слов описания быстро сменяющихся действий, повествование стало более динамичным.

Из проведенного анализа следует следующий вывод: звукоподражания в китайских сказках полифункциональны и имеют свое национальное своеобразие. С точки зрения синтаксиса могут самостоятельно употребляться внутри и за пределами предложения, выступать в качестве обстоятельства, дополнения, определения и дополнительного члена степени.

Таким образом, мы выяснили, что в китайских народных сказках звукоподражания служат для: формирования образов героев, описания их физического состояния; демонстрации взаимоотношений героев; создания у читателя яркого психоакустического образа, усиления эмоционального воздействия на него; для выражения эмоционального состояния и ощущений героев; создания более оживленной, реальной и естественной картины событий, происходящих в сказке.

Список источников

1. Ван Ляо-и. Основы китайской грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 262 с.
2. Горохова Л. А. О некоторых закономерностях перевода ономастопов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте // Лингвистика. Перевод, межкультурная коммуникация. Пятигорск: ПГЛУ, 2000. Вып. 2. С. 110-120.
3. Орлянская Т. Г. Звукоподражание и звуковой символизм (на материале японского, русского и английского языков) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3. С. 83-99.
4. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. 310 с.
5. Фролова О. П. Ономастопозитические слова в китайском языке [Электронный ресурс] // Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: материалы. М., 1998. С. 183-185. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/frolova-98.htm> (дата обращения: 20.05.2017).

6. **中国动物故事/高聚成编**. 北京:中国广播电视出版社, 1995. 598 页. (Китайские сказки о животных / сост. Гао Цзюйчэн. Пекин: Китайское издательство радиовещания и телевидения, 1995. 598 с.)
7. **中国民间故事集成, 吉林卷**. 中国文联出版公司出版. 1992. 1012页. (Сборник китайской народной прозы провинции Цилинь. Пекин: Изд-во Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, 1992. 1012 с.)

FUNCTIONS OF ONOMATOPOETIC WORDS IN THE CHINESE FOLK TALES

Repnyakova Nataliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
repniakov@rambler.ru

The article examines onomatopoeic words in the Chinese folk tales. Original texts are analyzed with a view to identify syntactic role, and stylistic function of such words. Onomatopoeic words are typologized on the basis of classification on quantitative principle and depending on sound source. The author shows multi-functionality and national specificity of onomatopoeic words. Scientific originality of the research involves the nature of research material; some tales are provided in author's original translation.

Key words and phrases: Chinese folk tales; onomatopoeic words; stylistic functions; syntactic role; multi-functionality of onomatopoeic words.

УДК 811.111

Статья посвящена комплексному исследованию тематических табу на примере английской лингвокультурной общности. На материале британского кинематографа XXI века проанализированы диалоги, в которых нарушение тематических табу явно выражено и вызывает негативную реакцию адресатов. Автором выделен и подтвержден примерами ряд тематических табу. Подчеркивается важность соблюдения тематических табу, так как это позволяет сделать коммуникацию успешной, а их нарушение приводит к коммуникативным неудачам и общественному порицанию.

Ключевые слова и фразы: коммуникативные табу; тематические табу; английская лингвокультура; художественный фильм; адресат.

Салимова Гузалия Назифовна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
salimova1983@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТАБУ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В исследованиях по коммуникативному этикету табу рассматриваются как запреты и ограничения, связанные «с необходимостью сохранения лица адресата, с запретом на причинение, прежде всего, морального ущерба другому (не обязательно участнику данной ситуации общения), с предписанием сдерживать негативные эмоции, смягчать или вуалировать негативную информацию, не допускать унижения или оскорбления человеческого достоинства, исключать грубость и насилие» [4, с. 79].

Вслед за Р. А. Газизовым [2], мы подразделяем коммуникативные табу на речевые (вербальные), невербальные, тематические.

Под речевыми (вербальными) табу понимается «запрет на употребление грубых и нецензурных выражений, а также неуместных в той или иной коммуникативной ситуации речевых формул, использованных без учета статусно-ролевых отношений между коммуникантами»; невербальные табу предполагают «запреты на использование отдельных компонентов невербального поведения во время общения (нельзя отворачиваться от собеседника, пристально смотреть ему в глаза, сильно жестикулировать, многократно дотрагиваться до собеседника, говорить громко и быстро, держать руки в карманах и т.д.)»; тематические табу – это «запрет на затрагивание и обсуждение определенных тем, которые считаются потенциально конфликтными и этически неуместными» [Там же, с. 37].

Особое место в данной классификации занимают тематические табу. Разделяя мнение О. А. Леонтович, мы считаем, что несоблюдение тематических табу является наиболее опасным для коммуникативного взаимодействия общающихся, так как они «задевают коммуникантов “за живое” и способны вызвать непредсказуемую эмоциональную реакцию» [6, с. 43], или их нарушение может привести к общественному порицанию [13, р. 239].

В любой коммуникативной культуре существуют свои тематические табу, запрещающие обсуждать те или иные темы.

По мнению Т. В. Лариной, тематическими табу в английской лингвокультуре считаются все темы, которые могут привести к разногласиям и спорам, например обсуждение политических событий, религиозных верований, тема интимных взаимоотношений. Обсуждение личной жизни собеседника также неприемлемо, поэтому вопросы личного характера, касающиеся семьи, зарплаты, отношений и др., воспринимаются «как излишнее любопытство, вторжение в частную жизнь и нарушение коммуникативных норм» [5, с. 247].